

Москва
театр "Камерная сцена"

Визит. прощай. — 1980. — 29 (№ 71-72).
СЕГОДНЯ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ДЕНЬ ТЕАТРА

«Собираются с духом люди...»

...Как мысли черные к тебе придут, Откупори шампанского бутылку, Иль перечти «Женитьбу Фигаро», — советовал в свое время Александр Сергеевич. До только с шампанским янче напряженно, а что касается «Женитьбы Фигаро», то я все ловила себя на глупейшем желании скандалить этим графам, графиням, пажам и субреткам: «Мне бы ваши заботы»...

— А ты сходи на спектакль «Всегда театр», — посоветовала доброжелательница. — Два часа хорошего настроения гарантирую.

Ну что же, два часа — это немало. И я отправилась в театр «Камерная сцена».

...Актеры высыпали на сцену, жестикнули и громко тараторя по-итальянски, нацепили маски — и пошла потеха!

Режиссеры Михаил Шепенко и Тамара Васнина и художник Алексей Мамонов попадают точно, стилизуя на сцене под театры различных народов и эпох. Праздничная, шумно-карнавальная, ярко красочная «итальянская комедия»; выполненный в пастельных тонах, «прищуренный» театр «из Японии»; черно-белое «немое кино» — титры с ятями, мигающий, как на старой пленке, свет, задышающееся фортепиано и накаленные страсти; «эмигрантская труппа из Парижа» во главе с «внучатым племянником» Александра Вертинского (как он грассирует! как он косит фрак! — ах, белая кость!); громкоголосая, размашистая, исполненная «революционного влгутизма» «Синяя блуза» — все выходит и метко, и умно, и неотразимо смешно... Закладось познакомиться с театром «Камерная сцена» покороче.

Знакомство принесло некоторые неожиданности.

Дата рождения — 1980 год; «Театр-студия на улице Чоклова».

Январь 1987-го — переход на профессиональный статус и хозрасчет; смена адреса и названия.

1986-й — труппа поступает в Ярославское театральное училище; курс — хозрасчетный, преподавателей в основном приглашают сами, занятия ведутся непосредственно в театре. В этом же году — выход на международную арену, участие в фестивале в Италии. (Скоро они поедут туда снова — видно, поправились).

Ну а теперь — о принципах и целях. Говорят руководитель театра и руководитель курса, режиссер, актер, автор пьес и инсценировок — Михаил Шепенко:

— Мы создали студию в расцвет застоя, в основной наш объединенный был социальный протест, острое и резкое неприятие системы. Однако постепенно, по мере развития, у нас сложилось

убеждение, что при помощи социальной революции можно решить только «горизонтальные» проблемы: экономические, социальные и прочие... Она, конечно, тоже важна, но пусть о ней говорят публицисты. Мы свою задачу видим в том, чтобы противостоять угасанию Духа, чтобы по мере сил напоминать: человек живет не только в этом «горизонтальном» мире, он составляет единое целое с природой, с космосом, с Богом.

И потому программный для театра спектакль «Чайна по имени Джонатан Ливингстон» — притча Ричарда Баха. Почти лишенное внешне-го действия, философски мистическое повествование о чайке, не желающей смириться со скудным уделом и убогими идеалами стаи, но жаждущей выйти за границы данной реальности и обрести свободу духа, казалось принципиально бесценным. Однако Михаил Шепенко и Тамара Васнина нашли удивительное по лаконизму и выразительности решение. На латанной черным сцене — три белых круга — рериховский символ. Нижний, горизонтальный, неподвижный, означает прошлое и одновременно — косность «горизонтального» мира: в этом кругу собирается стая. Средний — знак настоящего — образует подвижную, вращающуюся диагональ; балансируя на нем, актер создает иллюзию полета — сначала медленного, а затем все более уверенного и стремительного. Третий, вертикальный — символ будущего, но не простого временного, а того, что открывается лишь идущему по пути духовного просветления.

— Первичными для художника, — говорит художественный руководитель Михаил Шепенко, — должны быть нравственные качества. Сколько мы живем в театре, столько пытаемся эти идеи воплотить — как в творчестве, так и в жизни. И любой член труппы должен наши этические воззрения и принципы хоть в какой-то мере разделять.

Здесь готовится к выпуску «Конь вороной» по книге Бориса Савинкова. В ней есть свет, тем более поразительный, что автор — террорист, убийца... Этот свет спленически воплотится в купол ярославского храма. В начале действия он будет парить под колокольниками, потом, влекомый тяжестью братоубийства, опустится ниже, встанет надгробием на землю. Покоится. Опрокинется. Пол заваляс, единственный раз в спектакле, мы увидим круглое его основание, на котором — лик Христа, а ватем купол снова воспарит ввысь — как анак того, что Россия все же не погибла...

Е. ЗЛОВИНА.